

Отрывок из книги М.Хасанова «Очерки истории шахмат в Татарии».

Репрессированные

Одна из незаживающих ран в историческом сознании общества - массовые репрессии 1937-1938 годов. Именно они рождали в народе чувство страха и незащитности, культивировали доносы на соседей, друзей и родственников, создавали в обществе атмосферу всеобщей подозрительности.

Еще до XX съезда партии, состоявшегося в 1956 г., было известно, что из почти 700 тысяч казненных в 1937-1938 гг. более 40 тысяч были расстреляны по спискам, лично утвержденным Сталиным и, подписанных, естественно, вслед за ним наиболее доверенными членами Политбюро. Жертвами в первую очередь стали представители элиты, занимавшие высокие посты, вплоть до секретарей ЦК, наркомов, маршалов, руководителей НКВД, крупных ученых, деятелей культуры. Но не миновала столь «почетная» участь получить пулю в затылок по непосредственному указанию великого вождя и многих рядовых членов общества - инженеров, рабочих, колхозников, служащих.

Списки составляют 11 томов и в них включены сорок четыре тысячи пятьсот человек, чьи судьбы решались лично Сталиным кратким автографом «за». Ниже подписывались остальные члены Политбюро. В соответствии с партийным «новоязом» слово «расстрел» не употреблялось, его заменял термин «1-я категория», «2-я категория» означала срок от 8 до 15 лет, а «3-я категория» - до 8 лет, но таких счастливых было очень мало, а в Татарии их не было вовсе.

Все эти списки направлялись В. Ульриху - председателю Военной коллегии Верховного суда СССР с точным указанием меры наказания. Поэтому все эти заседания судов, были фикцией: судьи заранее знали, кого и к чему они обязаны приговорить.

Не обошли репрессии 1937 года и казанских шахматистов.

Попал в сталинский список и немец по национальности, Перк Павел (Пауль) Иванович, неоднократный участник первенств Казани, работавший инструктором по шахматно-шашечной работе в ДСО "Спартак". Арестован 23 апреля 1937 г. Ещё до суда, по сталинскому списку от 12 сентября 1937 года получил вторую категорию («за» - Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Ежов). Через неделю после подписания списка, 19 сентября 1937 года приговорен Военной Коллегией Верховного Суда СССР по обвинениям по статьям 58-8, 58-11 "участник троцкистской террористической организации" к ю годам лишения свободы, конфискации имущества и поражению в правах на 5 лет.

Началу компании против советских немцев положило директивное письмо ГУГБ НКВД от 14 февраля 1937 г. - «О террористической, диверсионной и шпионской деятельности немецких троцкистов, проводимой по заданиям гестапо на территории Союза ССР».

Во втором директивном письме от 2 апреля 1937 г. "О возрастающей активности германских разведывательных органов и специальных учреждений фашистской партии на территории Союза ССР" было разъяснено, что «вновь выявляемых в процессе следствия германских агентов-шпионов, диверсантов и террористов, как из числа советских граждан, так и подданных других государств, немедленно

арестовывать, независимо от места их работы». Центр требовал усиления борьбы с немецкими шпионами, но, увы, немецких шпионов в тех количествах, которых хотелось Москве, в СССР не существовало.

В результате, боясь попасть под репрессии, сотрудники НКВД на местах изворачивались как могли, - шпионов пришлось создавать и начались массовые аресты немцев. НКВД фабриковало дела о множестве разоблачённых немецких шпионско-террористических, повстанческих и диверсионных организациях. Всего по «немецкой линии» были осуждено 55 005 человек, из них 41 898 человек были приговорены к расстрелу.



Участники турнира на первенство Казани 1937 г. (Фрагмент)

Перк (на фото сидит крайним справа) не дожил до освобождения. Умер 10 января 1943 года в Краслаге. Реабилитирован 6 мая 1958 г.

Отрывок из книги М.Хасанова «Очерки истории шахмат в Татарии».